

Иван Валерьевич Ященко

ДИРЕКТОР НОУ «МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР НЕПРЕРЫВНОГО
МАТЕМАТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ»

ТОП-500 – НЕ КНУТ И ПРЯНИК, А СТИМУЛ К РАЗВИТИЮ

17 сентября 2013 года Московский центр непрерывного математического образования (МЦНМО) при информационной поддержке группы «РИА Новости» и «Учительской газеты» и при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации представил широкой общественности список 500 образовательных организаций, которые продемонстрировали наиболее высокие образовательные результаты в 2012/13 учебном году. Оценка проводилась по открытым, независимым от школы, прозрачным критериям. Публикация этого списка, который многие называют рейтингом лучших школ России, вызвала позитивную реакцию как со стороны общественности, прессы, так и со стороны органов управления образованием субъектов. Однако возникал и ряд вопросов, большая часть которых связана с подходами к оценкам образовательных достижений. Поэтому важно еще раз остановиться на основных принципах, положенных в основу рейтинга. Для выявления общеобразовательных учреждений, обеспечивающих высокий образовательный уровень выпускников, были предложены следующие основные принципы:

- позиция в рейтинге должна быть напрямую связана с величиной вклада школы в решение одной из основных задач системы образования – предоставление обучающимся возможности получения качественного образования и развития их таланта;
- в критериях должны учитываться результаты независимых от общеобразовательных организаций измерений уровня подготовки выпускников (этому условию на сегодняшний день хотя бы в какой-то степени удовлетворяют результаты ЕГЭ и всероссийской олимпиады школьников).

Мы с коллегами в МЦНМО давно занимаемся научными исследованиями в сфере образования и ряде других областей, в том числе выработкой научных подходов к оценке качества деятельности различных систем и структур. Являясь негосударственной организацией, МЦНМО ведет самые разные независимые исследования, готов проводить исследования и по поручениям заказчиков, которых интересуют их результаты. Так, несколько лет назад по поручению вице-мэра Москвы О.Ю. Голодец и руководителя Департамента образования города Москвы И.И. Калины мы были приглашены к участию в формировании принципов оценки и рейтингования столичных образовательных учреждений. Уже в течение трех лет наша научная группа ведет аналитическое сопровождение рейтингования школ Москвы. По итогам 2012/13 учебного года в рейтинг вошли 400 школ, показавших наиболее высокие результаты.

Рейтинг основан на позволяющих интегрально оценить конкретное образовательное учреждение и динамику изменений объективных показателей:

- результаты участия обучающихся конкретного образовательного учреждения в региональном и заключительном этапах всероссийской олимпиады школьников, Московской олимпиады школьников;
- результаты сдачи ЕГЭ и ГИА в 2012/13 учебном году;
- результаты выполнения диагностических работ в 4-х и 7-х классах (возможность участия в выполнении этих работ на добровольной основе есть у всех школ города);
- наличие дошкольного отделения.

Мы математики, и наша принципиальная позиция состоит в том, что абсолютно объек-

тивных критериев не бывает. Любой рейтинг – сравнение соответствия каких-то достижений (или прогресса) с выбранными целевыми показателями или направлениями движения. Когда говорят: тесты PISA показали, что российские дети обладают худшей математической грамотностью, сразу возникает вопрос: худшей по отношению к чему? Один родитель хочет, чтобы его ребенок стал гениальным математиком, другой – выдающимся инженером, третий – чтобы ребенку просто было комфортно в школе. И у каждого есть свое представление о том, что такое хорошая математика или хорошая школа. Точно так же руководство города или страны имеет собственное видение того, какие школы лучше решают определенные задачи или вносят существенный вклад в успехи всей образовательной системы.

Наша научная группа, сотрудничая с И.И. Калиной, который лично участвует в наших научных обсуждениях, поскольку является математиком по образованию, вырабатывает совместные подходы к рейтингованию, к тому, что именно в данный момент город хочет оценить и на развитие чего повлиять путем учета соответствующих показателей при построении рейтинга.

В рамках работы с Департаментом образования города Москвы четко сформулировано, что тот рейтинг, который мы делаем, – это рейтинг результатов, а не условий обучения, вроде наличия в школе бассейнов, компьютеров или учителей высокой квалификации. Мы говорим о том, чего школа достигла, и тут могут быть разные ситуации, требующие отдельного анализа: прекрасная, хорошо оснащенная школа – высокие результаты, или – школа блещит, а результатов никаких, или – крыша осыпается, а дети выигрывают олимпиады. Кроме того, каждый рейтинг нужно оценивать с точки зрения того, к каким действиям побуждает школы его использование. Любой показатель – это ориентир, и школы, конечно, начинают думать, как бы им этот показатель улучшить.

Пробный рейтинг на федеральном уровне, основанный на тех же исходных принципах, что и московский, был впервые сделан еще в 2012 году. В 2013 году МЦНМО как негосударственная организация подготовил топ-500 также в рамках независимого проекта оценки качества образования. Дальше эта оценка может приниматься к сведению или использоваться всеми, кто пожелает: органами государственной власти, общественностью, гражданами.

Вопрос, который чаще всего задается и обсуждается: почему мы не учитываем средний балл ЕГЭ? Когда мы вели исследования по оценке деятельности математических школ, то обнаружили образовательное учреждение, кстати, не в Москве, в котором средний балл ЕГЭ был 92.

Довольно быстро мы выяснили, что в 9-й класс там идет 100 человек, а из 11-го выпускается 30.

Это как раз пример отрицательного влияния, которое может оказать выбор того или иного показателя рейтингования. В данном случае школы, желающие улучшить свои позиции, могут сделать это за счет таких решений, которые не идут на пользу ни обществу, ни системе образования. Легко поднять средний балл, особенно если не допускать детей к сдаче экзамена по необязательному предмету. Сказать, например: так, физику никто не сдает, а то «2» поставлю! То есть обозначить один главный показатель и по этому признаку всех фильтровать, а еще выгонять после 10-го класса. Наш рейтинг, наоборот, стимулирует школу брать детей, потому что от этого ни один из учитываемых нами показателей не ухудшается, – вдруг ребенок, у которого нет высокого среднего балла, чего-то достигнет. То есть мы берем показатели не только интегрально, но и дифференциально. Мы рассматриваем модели действия школы и то, как они влияют на динамику результатов. Чтобы хорошие действия школ приводили к росту показателей, а плохие их не увеличивали. Чтобы нельзя было плохими действиями добиться хороших результатов.

Еще один важный принцип, из которого мы исходим, – это независимость и объективность показателей. Мы не хотим загрузить школы какой-то дополнительной отчетностью. Ни в одном из наших проектов школе не нужно было ничего сдавать. О своем присутствии в топ-500 школы узнали, что называется, из газет, когда «Учительская газета» и «РИА Новости» опубликовали эти результаты. Чтобы попасть в наш рейтинг, школе не нужно делать ничего специально, достаточно просто хорошо учить детей. Мы оцениваем не красоту презентации, которая, как правило, представляет собой обещания что-то сделать при наличии дополнительных денег, а результаты обычной повседневной работы. Поэтому в рейтинге результатов не соревнуются писатели красивых заявок, во что выродилась, например, система выделения научных грантов.

В московском проекте учет показателей практически полностью автоматизирован – мы просто выдаем школе в электронном виде расчет ее рейтинга. На федеральном уровне это будет возможно с 2014 года. Мы уже запустили технологическую платформу для того, чтобы каждой школе России рассчитать ее рейтинг, не только место, но и конкретные показатели, их динамику. Как школа может использовать результаты этого расчета? Например, можно найти аналогичное по своим параметрам образовательное учреждение, которое занимает более высокое место в рейтинге, будь то част-

Мы математики, и наша принципиальная позиция состоит в том, что абсолютно объективных критериев не бывает. Любой рейтинг – сравнение соответствия каких-то достижений (или прогресса) с выбранными целевыми показателями или направлениями движения.

ный лицей, который проводит отбор учеников, или обычная районная школа, и узнать, как они этого достигли, попросить поделиться опытом.

Топ-500 – это только первый шаг. В дальнейшем планируется выпустить целый цикл рейтингов, рассчитанных на разные категории школ, сейчас в этом направлении идет большая научно-аналитическая работа. Мы сразу обозначили свой интерес к сельским школам, выделив список из 54 таких учебных заведений, которые дали победителей и призеров всероссийской олимпиады школьников. В дальнейшем будет сделан отдельный рейтинг уже не сельских школ – это определение несколько некорректное для оценки, потому что села бывают разные, в том числе и очень мощные, по своему финансовому и человеческому потенциалу опережающие иной город. Скорее мы планируем сделать рейтинг школ малых по объективному набору условий населенных пунктов.

Интересно также сделать отдельный рейтинг для маленьких школ в больших городах. Они вне структуры топ-500, их нужно по-другому оценивать, потому что даже при высоком уровне подготовки обучающихся их общее количество невелико и таким школам сложно соревноваться с более крупными. В рейтинг включаются школы, которые дают большие, значимые результаты по количеству обучающихся с высоким уровнем подготовки, но при этом порог вхождения в топ-500 вполне разумен, как бы его ни критиковали, и для школы реально в него попасть. Типичная критика по отношению к топ-500 звучит примерно так: конечно, туда попадут крупные лицеи из больших городов, которые отбирают детей. Но есть масса примеров присутствия на высоких позициях в рейтинге школ, как столичных, так и региональных, которые детей не отбирают. Подчеркну, количественный показатель вклада относится не к категории «хорошо-плохо», «хуже-лучше», просто должны быть разные инструменты для оценки крупных школ и небольших, которые, например, набрали 10 человек и всех их прекрасно подготовили.

Важно, что любые рейтинги не должны позволять школе получить индульгенцию в виде констатации неких как бы объективных причин низкого результата, например: «У нас слабый контингент, откуда взяться победителям олимпиад?» Должно быть наоборот: когда у школы малое финансирование, а население в близлежащих районах живет в тяжелых социально-экономических условиях, правильно построенная работа и система поддержки через гранты в рамках программ поощрения талантливой молодежи станут для учеников такой школы огромным стимулом, чтобы хорошо заниматься. Одно дело, если 60 тыс. рублей полу-

чит ребенок из столичного лицея, и совсем другое – из провинциальной школы, где эта сумма равна доходу семьи за несколько месяцев.

Пример эффективной работы в регионе – И.С. Рубанов, руководитель первого в России областного Центра дополнительного образования одаренных школьников в Вятке, организатор международного математического турнира старшекласников «Кубок памяти А.Н. Колмогорова», Кировской летней многопредметной школы, Уральского турнира юных математиков. Кировская область по всем социально-экономическим показателям – тяжелейший регион, сейчас, благодаря губернатору, как-то поднимается. Но при этом Рубанов на протяжении нескольких лет достигает с детьми блестящих результатов, они занимают высокие места на всероссийских олимпиадах школьников. Другой пример – московские окраинные школы, относительно которых есть предубеждение, что туда никто не поедет, всех одаренных детей стягивают знаменитые 57-я и 2-я. Несколько лет назад в школе №2007 в Южном Бутове, куда, как принято считать, кроме Бутова и Щербинки никто не поедет, появился директор-энтузиаст А.В. Бунчук. В результате через четыре года эта школа представила на всероссийской олимпиаде школьников команду по физике и математике, сопоставимую с командами некоторых регионов. Эти примеры – никогда не лишнее подтверждение тому, что в любых условиях можно создавать хорошие школы, качественно учить детей.

Алгоритм оценки вклада конкретной школы в результат региона, страны абсолютно прозрачен. Насколько велик этот вклад, мы оцениваем в зависимости от количества выпускников, имеющих результаты ЕГЭ не ниже 190–220 баллов, и олимпиадников. Диапазон выбран неслучайно: статистика показывает, что результат в этих пределах гарантированно отсекает высокобалльную подделку. Погрешность ЕГЭ – порядка 8%, если брать не индивидуальные результаты, а средние по школам. Поэтому в топ-500 практически нет засилья регионов, которые показали проблемные, вызывающие сомнение результаты ЕГЭ.

Другой критерий оценки – всероссийские олимпиады школьников – на данный момент самый объективный из имеющихся показателей развития творческих способностей детей. Заключительный этап этих олимпиад вообще очень важен, хотя статистически мал (на него попадает ограниченное число детей). В качестве дополнительного критерия учитывается и региональный этап, но мы его берем в соотнесении с заключительным, то есть, если у школы на региональном этапе есть высокие результаты, они должны хотя бы раз в три года

Пробный рейтинг на федеральном уровне, основанный на тех же исходных принципах, что и московский, был впервые сделан еще в 2012 году. В 2013 году МЦНМО как негосударственная организация подготовил топ-500 также в рамках независимого проекта оценки качества образования. Дальше эта оценка может приниматься к сведению или использоваться всеми, кто пожелает: органами государственной власти, общественностью, гражданами.

подтверждаться на федеральном уровне. Но если у школы на региональном этапе десятки победителей, но ноль на заключительном, то она просто не попадает в рейтинг.

Все учитываемые нами показатели должны быть корректны с математической точки зрения и проходить экспертный отбор, потому что на большом статистическом объеме очень хорошо видны все перекошенные показатели. Например, результаты ГИА-9 мы учитываем только на уровне Москвы, потому что экзаменационные варианты ГИА-9 публикуются за месяц до проведения экзамена, причем со всеми ответами, и вследствие этого его результаты на федеральном уровне статистически недостоверны.

Принципиально важно, чтобы было прозрачно описано, как сделан рейтинг и для чего. Ведь было какое-то время назад такое поветрие – пиарить школы с помощью простого механизма: включаются в псевдорейтинг с десяток школ, которые на слуху, и пара «нужных». Для МЦНМО важно, что, несмотря на критику, ни разу нас не обвинили в том, что в наш рейтинг попала «не та» школа. Критика, что не попал достойный, была, но всегда кто-то не попадает. Нет и такого, что школа общественно гремит и не попала даже в топ-500 по образовательным показателям. Есть школы другого типа, например московский «Класс-Центр» С.З. Казарновского, который прекрасно развивает детей в области музыки, мы такие параметры просто не меряем математически. Но эта школа получает гранты Правительства Москвы по другой линии.

Часто задают вопрос, как оценивать в рейтинге начальную школу. Это деликатная тема и предмет отдельной проблемной публикации, мы обсуждаем подходы к ней. Ведь и по оценке старшей школы много вопросов. В федеральном рейтинге мы оценивали старшую школу только по результатам ЕГЭ, а также итогам олимпиад начиная с 9-го класса. На федеральном уровне учитывались лишь результаты всероссийской олимпиады школьников (региональный и заключительный этапы, результаты которых корректны с точки зрения использования в рейтинговании). При рейтинговании московских школ мы учитываем еще и результаты независимой диагностики 4-х классов, на выходе из начальной школы. В начальной школе (а сейчас даже до дошкольных отделений дело дошло), как только начинаешь что-то измерять, к этому начинают готовить, вместо того чтобы учить детей, их натаскивают на результат.

В московском рейтинге мы применяем такой подход: даем дополнительные баллы тем школам, у которых есть начальная школа и дошкольное отделение. Мы пока пошли по пути проецирования результатов, доверяем школам

и таким образом стимулируем их набирать детей на стадии начального обучения, ведь, если баллы даются только за старшую школу, проще быть лицеем и занимать высокие места за счет отбора учеников. Мы очень внимательно относимся к измерению каждого параметра. В Москве уже есть база данных по начальному и дошкольному образованию, а на федеральном уровне пришлось бы запрашивать у самих школ некоторые данные, и в этом случае есть две проблемы: первая – загрузка школы лишней работой, вторая – нужные показатели нарисуют. Все наши проекты можно критиковать за то, что мы измеряем что-то однобоко, но мы стараемся защититься от недостоверных результатов. Если рейтинг что-то недоучитывает, его надо дорабатывать и развивать, а если будет нечестен, его надо закрывать.

Сложность учета анкетирования и экспертных оценок вообще особенность нашего государства. К сожалению, у нас в стране имеется очень большое недоверие к экспертным оценкам. Мы не отрицаем экспертные оценки, но работаем с ними по такой схеме: в тех рейтингах, которые мы сейчас представляем, экспертные оценки не присутствуют внешне. Внутренне, на этапе формирования критериев, мы активно используем самых высококлассных экспертов, проводим массовые опросы, анкетирование, для того чтобы выработать параметры, потом математически смоделировать алгоритм, а дальше эксперты не участвуют. Отдельно эксперты, отдельно школа. В настоящее время мы при активной помощи экспертов разрабатываем подходы к оценке, критерии культурного и физического развития учащихся, социокультурной среды школы. Сначала эти показатели планируется учитывать в московском рейтинге, затем, возможно, и в федеральном. Нынешний рейтинг во многом оценивал только вузовские параметры. А как оценить школу, которая неплохо выучила детей и выпускники которой пошли в ПТУ, в армию, а потом на ближайший завод, стали квалифицированными рабочими, которых не хватает в современной экономике России? Мы разрабатываем с экспертными группами критерии для оценки профориентационной работы школы. Сейчас они апробируются, в Москве будут внедрены предположительно через два года.

Критерии столичного рейтинга на 2014 год будут в ближайшее время опубликованы на сайте Департамента образования города Москвы. В Москве кроме рейтинга на гранты мэра будут заранее объявлены перспективные критерии 2015 года для общественного обсуждения, для апробации. Мы рассчитаем для московских школ два рейтинга: рейтинг 2014 года и перспективный рейтинг 2015 года, включающий и такой показатель, как культурное развитие учащихся.

Мы сразу обозначили свой интерес к сельским школам, выделив список из 54 таких учебных заведений, которые дали победителей и призеров всероссийской олимпиады школьников. В дальнейшем будет сделан отдельный рейтинг уже не сельских школ – это определение несколько некорректное для оценки, потому что села бывают разные, в том числе и очень мощные, по своему финансовому и человеческому потенциалу опережающие иной город. Скорее мы планируем сделать рейтинг школ малых по объективному набору условий населенных пунктов.

На федеральном уровне мы ведем сегодня большую работу по всему спектру дополнительных рейтингов и через некоторое время начнем их представлять общественности. Уже готов олимпиадный рейтинг, как по разным направлениям, так и по отдельным олимпиадам. Возможно, какие-то из них могут заинтересовать государственные органы или общественные организации. В этом объективность и независимость оценки, в случае же когда рейтинг кто-то заказал, есть вероятность смещения в результатах.

Правительство России простимулировало вошедшие в топ-500 школы морально: объявление списка в прессе лично вице-премьером О.Ю. Голодец, обсуждение итогов рейтинга на селекторном совещании с регионами, как и рекомендация губернаторам поощрить лучшие школы, – это уже много. Я постоянно получаю сигналы, что эти школы не забыты, их поддерживают. Причем сейчас не ситуация бедных 1990-х годов, когда школе нужно было дать хоть что-то. Школам, которые вошли в рейтинг, нужна в первую очередь свобода, и в Москве, кстати, по решению И.И. Калины такие школы освобождены от разных проверок, департамент доверяет учебным заведениям, показавшим высокие результаты, самостоятель-

но проводить контроль качества образования и аттестацию учителей.

Большинство регионов поддерживает развитие этих школ, с большим вниманием относится к их деятельности. Если школа вошла в рейтинг, то доказала, что ей можно доверять, проекты, которые она просит профинансировать, проще проходят, и это важно, потому что часто яркие с точки зрения дела люди – плохие писатели заявок. Во многих регионах на базе школ, вошедших в топ-500, уже созданы площадки по обмену опытом.

Правительство России оценило предложенные нами подходы. Формирование механизмов общественной оценки, о которой говорил Президент Российской Федерации В.В. Путин, в том и заключается, что независимые организации по-разному оценивают школы, с точки зрения различных составляющих, например художественного развития или готовности ребят к армии. В перспективе пусть будет много подобных рейтингов, учреждаемых разными организациями, не только нашей. Рейтинги должны быть разными, наш рейтинг плох и вреден, если его рассматривать как единственный, и очень хорош как один из многих, особенно если его рассматривать как ориентир для работы со школами.